

Эти слова, казалось, имели двойное дно. Сун Юй смотрел прямо в глаза Е Хэньжаню, но тот оставался всё таким же невозмутимым и холодным.

— Хэньжань, говори со мной прямо, без обиняков.

— Цзян Цинъюэ сейчас живёт с тобой. Вряд ли ваши отношения ограничиваются простой дружбой.

В одно мгновение по спине пробежал холодный пот. Сун Юй так сильно сжал кофейную чашку, что костяшки пальцев побелели, однако на лице его не дрогнул ни один мускул, выдавая смущение от разоблачения.

— Всё не так, как ты себе представляешь. У нас с Цзян Цинъюэ нет никаких отношений.

— В кругах, подобных нашему, такое не редкость, — Е Хэньжань заметил перемену в лице Сун Юя и решил ковать железо, пока горячо: — Господин Сун, неужели ты решил усидеть на двух стульях? Неплохо придумано.

В последних словах отчетливо слышалась насмешка. Сун Юй побледнел. Он полагал, что Е Хэньжаню всё равно, поэтому даже не пытался ничего скрывать, а в итоге сам дал повод для упреков.

Видя, что ситуация развивается именно так, как он и предполагал, Е Хэньжань не спеша вытер уголки губ салфеткой.

— Я никогда не позволю делить одного человека с кем-то ещё. В другой раз как-нибудь встретимся, а сейчас я пойду.

Изысканные блюда на столе теперь казались Сун Юю безвкусными, словно воск. Е Хэньжань выразился предельно ясно: нужно выбрать кого-то одного, оставить можно только одного.

Белый лунный свет или Дублёр — ответ был очевиден.

Вернувшись в особняк, Сун Юй был рассеян. Цзян Цинъюэ уже приготовил ужин. Увидев, что Сун Юй вернулся, он тут же вскочил с дивана, радостно подбежал к нему и, словно заботливая жена, помог снять пальто.

— А-Юй, ты вернулся! Сегодня всё такое свежее, а ещё я заказал несколько картин маслом. Позже посмотришь, в твоём ли они вкусе.

Цзян Цинъюэ без умолку болтал о том, как прошёл его день, но, заметив, что Сун Юй словно не слышит его, обеспокоенно спросил:

— А-Юй, что с тобой?

— С того самого дня, как мы познакомились, ты всё время крутишься вокруг меня, — Сун Юй ущипнул Цзян Цинъюэ за щёку и с улыбкой спросил: — У тебя самого есть какие-нибудь желания? Чем бы ты хотел заняться?

— А-Юй, ты хочешь меня выгнать? — глаза Цзян Цинъюэ наполнились слезами. Что же за невезение такое? Его пытаются выставить за дверь каждые три дня! Вот же бессердечный мерзавец!

Уровень симпатии уже достиг восьмидесяти. Неужели это всё равно будет засчитано как провал и приведёт к штрафному сценарию?

— Динь! Хозяин, не волнуйтесь, — отозвалась Система управления. — Наша компания специализируется на продуктах, дружелюбных к клиенту. После достижения восьмидесяти баллов симпатии начисляются бонусные очки, а уровень симпатии увеличивается на пять процентов. Штрафного сценария не будет, ня!

Хватит уже этого няканья, просто объясни нормально, аж мурашки по коже! — мысленно рявкнул Цзян Цинъюэ.

Нерешительность — второе по силе оружие после лжи, способное ранить человека. Сун Юй проигнорировал странное чувство в груди и отвернулся, не в силах смотреть в глаза Цзян Цинъюэ.

Действительно, если только и делать, что заискивать, в итоге останешься ни с чем.

Цзян Цинъюэ тоже разозлился. Его цель для обольщения — просто сумасшедший какой-то, у него каждый день новые мысли! На этот раз он не станет потакать его капризам. К чёрту все эти задания.

— Слушай, Цинъюэ, я дам тебе компенсацию. Этих денег хватит, чтобы ты ни в чём не нуждался до конца своих дней...

В душе Цзян Цинъюэ уже восемьсот раз проклял Сун Юя, но внешне постарался изобразить ту самую нежность и покорность, которая подобает верной супруге.

— Ладно, ты сегодня очень устал на работе, давай сначала поедим.

Эта нежность, скрывающая презрение, в глазах Сун Юя выглядела как мачта корабля, раскачиваемая на ветру и отчаянно цепляющаяся за последнюю крупницу веры, чтобы продолжать обманывать самого себя.

Этой ночью энергия Сун Юя была необычайно высока, даже Система управления это почувствовала. Между ними словно витало некое чувство: один молчал, а другой притворялся, что ничего не замечает.

— Перед тем как всё закончится, давай съездим во Францию, посмотрим на лавандовые поля, хочешь? — Сун Юй обнял мягкое тело Цзян Цинъю. — В том поместье много лаванды, там очень красиво.

<http://bllate.org/book/19949/1964067>